

— Что случилось? — словно почувствовав, что Юньбао хочет что-то сказать, Гу Линь осторожно направил ее. — Если у тебя есть вопросы, ты можешь спросить дядю!

— Тогда... тогда Юньбао может поесть горячей еды? — спросила она особенно осторожно, наблюдая за выражением лица Гу Линя, боясь, что он будет недоволен. Видя, что Гу Линь не ответил ей сразу, она мягко добавила. — Все в порядке. Юньбао может не есть.

Гу Линь не ожидал, что она просто беспокоится о том, есть ли у него горячая еда. Он был немного озадачен. Когда он увидел, что она признала свою ошибку и смирилась с ней, сердце Гу Линя защемило еще сильнее.

Сидящий в стороне старый господин Гу тоже молча покраснел.

— Доброе дитя, ты можешь есть все, что хочешь, — он хотел было подойти и погладить девочку по голове, но та тут же прикрыла голову, словно боялась, что он ее ударит.

Повторные отказы девочки привлекли внимание взрослых.

— Часто ли они бьют Юньбао? — спросил Гу Линь.

— Папа и тетя Хун часто говорят, что я непослушная, поэтому они меня воспитывают. Но... Юньбао уже сделала то, что они сказали. Они все равно будут бить меня. Юньбао будет послушной в будущем. Можете ли вы не бить меня?

Взрослые не ожидали, что жизнь Юньбао будет такой, как в прошлом, и стали еще больше ее любить.

Гу Линь накормил Юньбао едой, и она снова уснула.

Ван Ван просидел взаперти целый день, после чего Гу Линь попросил своего помощника сообщить его родителям, чтобы они приехали за ним.

Ли Хун оказался в акушерско-гинекологическом отделении, расположенном внизу. Получив известие, родители семьи Ван поспешили к сыну. Когда они увидели своего драгоценного сына, лежащего на полу, они ужаснулись. Его губы были фиолетовыми и сухими. Он не выглядел человеком. На земле все еще оставались следы желтой жидкости. Они закричали.

— Айя, сынок, кто тебя так избил! — мать Ван подбежала и обняла Ван Вана. Ее резкий и пронзительный голос заполнил весь этаж.

К счастью, мать Ван была слишком обеспокоена судьбой сына, чтобы устраивать сцену. Вместо этого она поспешила отправить сына в отделение неотложной помощи.

По дороге Ван Ван объяснил все отцу и матери Ван и свалил всю вину на Юньбао.

— Во всем виноват этот сглаз. Если бы не она, семья Ван точно бы договорилась с корпорацией Гу! — яростно сказал Ван Ван, задевая раны на своем теле, что заставляло его дергаться от боли.

Конечно, он не стал рассказывать, кто его избил, потому что знал: если он расскажет родителям, они обязательно поднимут шум, невзирая на последствия. То, что его избили, было мелочью, по сравнению с тем, что они могут потерять эту возможность сотрудничества. Это очень важно.

Ван Ван думал, что гнев семьи Гу рассеется после того, как они избьют его. Наоборот, они помогут ему, ведь он был родным отцом этой сглазливой девчонки.

В VIP-палате Юньбао открыла глаза. Вокруг никого не было. Было пугающе тихо.

— Как и ожидалось, дяди больше не хотят меня видеть, — Юньбао опустила голову и подумала — Юньбао снова выбросили.

— Девочка, не расстраивайся!

Снова раздался голос. На этот раз девочка услышала его отчетливо. Это был тот самый голос, который велел ей позвонить дяде и убеждал выжить.

— Кто вы? — голос девочки был мягким. Она не испугалась. Наоборот, она моргала своими большими глазами, пытаясь найти источник голоса.

Этот голос не вызывал у нее неприязни. Наоборот, она чувствовала себя немного ближе к нему. Услышав этот голос, она ощутила необъяснимое чувство безопасности.

— Ты не боишься? — вслед за голосом перед девушкой появилась пожилая женщина с лицом, испещренным морщинами.

Юньбао была шокирована внезапным появлением этой особы и немного ошеломлена. Однако, отреагировав, девушка опустила глаза и кивнула, после чего покачала головой.

— Лгунья!" — старушка притворилась, что гримасничает. — Бабушка не любит детей, которые лгут.

Услышав эти слова, Юньбао немного встревожилась. Она закусила губу и некоторое время колебалась, а потом медленно сказала:

— Я знаю, что бабушка хороший человек, потому что бабушка спасла меня раньше. Мама говорила мне, что я должна отплатить за всю доброту, проявленную ко мне. Но я просто испугалась, потому что бабушка появилась слишком внезапно.

— Хахаха, ты очень интересная. Ты знаешь, как отплатить за доброту в таком юном возрасте, — Юньбао позабавила старушку, и она громко рассмеялась. Она с любовью погладила Юньбао по голове.

— Меня зовут Сун Юнь. Я твой мастер. С этого момента ты должен называть меня мастер Юнь.

Старая бабушка с улыбкой представилась Юньбао.

— Мастер Юнь? — девочка наклонила голову. — Это похоже на учителя?

— Да, — Сун Юнь посмотрела на милую девочку, стоящую перед ней, и ее сердце почти растаяло. — Называй меня мастером.

— Нет, Юньбао тебя не знает.

Отказ девочки смутил Сун Юнь. Разве они не общались сейчас?